

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.60>

Авагян Асмик Арменовна

Морфологическая редукция как механизм грамматикализации в английском и немецком языках

В статье рассматриваются примеры морфологической редукции как механизма грамматикализации в английском и немецком языках. Актуальность и новизна работы определяются отсутствием подобных сравнительно-сопоставительных исследований на материале данных языков. Подтверждена гипотеза о зависимости морфологической редукции и грамматикализации в целом от степени аналитизма в структуре языка. Получены выводы о том, что в английском языке случаи морфологической редукции встречаются чаще, чем в немецком, что связано с б?льшим морфологическим богатством немецкого языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 303-307. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Comparative Historical, Typological and Contrastive Linguistics

УДК 811.11-112

Дата поступления рукописи: 21.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.60>

В статье рассматриваются примеры морфологической редукции как механизма грамматикализации в английском и немецком языках. Актуальность и новизна работы определяются отсутствием подобных сравнительно-сопоставительных исследований на материале данных языков. Подтверждена гипотеза о зависимости морфологической редукции и грамматикализации в целом от степени аналитизма в структуре языка. Получены выводы о том, что в английском языке случаи морфологической редукции встречаются чаще, чем в немецком, что связано с большим морфологическим богатством немецкого языка.

Ключевые слова и фразы: грамматикализация; морфологическая редукция; английский язык; немецкий язык; сопоставительный анализ.

Авагян Асмик Арменовна

Российский университет дружбы народов, г. Москва

*Российский государственный университет туризма и сервиса, Московская область, пос. Черкизово
1042190102@rudn.university*

Морфологическая редукция как механизм грамматикализации в английском и немецком языках

В последние годы наблюдается особый интерес исследователей к вопросам грамматикализации, что отражается в появлении новых научных работ в данном направлении. Одни исследования затрагивают грамматикализацию в целом или направлены на конкретные теоретические аспекты данного явления [8; 9; 15], другие – рассматривают грамматикализацию в глаголах конкретной семантической группы в пределах одного или нескольких языков [2; 5].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения процесса грамматикализации, наблюдаемого во многих современных языках, неоднозначностью подходов к его определению, а также недостаточной изученностью механизмов данного явления. **Научная новизна** данной работы определяется отсутствием сравнительно-сопоставительных исследований морфологической редукции на материале английского и немецкого языков.

Цель данной работы состоит в определении зависимости морфологической редукции как механизма грамматикализации от степени аналитизма в структуре языка посредством метода сравнительно-сопоставительного анализа аналогичных единиц в английском и немецком языках. **Задачи** исследования включают определение понятий грамматикализации и морфологической редукции, выявление пар аналогичных примеров в сопоставляемых языках, а также их сопоставительный анализ.

Несмотря на многочисленные работы в области грамматикализации, до сих пор существуют расхождения в использовании самого термина. Наряду с более распространённым термином *grammaticalization* сегодня можно встретить термины *grammatization* и *grammaticization*, описывающие тот же самый процесс. Однако впервые использованный в 1912 году французским лингвистом А. Мейе термин *grammaticalization* (франц. *grammaticalisation*) долгое время не упоминался в последующих исследованиях и был возрождён лишь в 1970-х гг. Более того, мало внимания уделяется морфологической редукции как одному из механизмов грамматикализации. Об этом свидетельствует и отсутствие данного термина в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. Тем не менее в работах зарубежных лингвистов всё же встречается

термин «морфологическая редукция», однако часто заменяется «декатегориализацией» [10; 15]. В связи с этим целесообразно обратиться к понятию морфологической редукции и определить суть данного механизма в рамках более широкого явления, известного как грамматикализация.

С целью выявления сходств и различий в использовании аналогичных единиц и конструкций исследование проводится на материале двух языков одной группы: английского и немецкого. Источником английских единиц и конструкций стал словарь грамматикализации, составленный Б. Хайне и Т. Кутевой [11]. Затем данным единицам были подобраны соответствия в немецком языке и приведены примеры автора статьи для иллюстрации функционирования грамматикализованных единиц и конструкций в пределах основной единицы синтаксиса – предложения. Таким образом, методом исследования является сравнительно-сопоставительный анализ единиц и конструкций, подвергшихся морфологической редукции.

Практическая значимость исследования заключается в возможном использовании полученных данных при создании словарей различного типа, а также при изучении явления грамматикализации в других языках. Более того, результаты работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях в области сравнительно-исторического языкознания, например, посвящённых теме реконструкции грамматических показателей.

Гипотеза исследования состоит в том, что морфологическая редукция проявляется в английском и немецком языках с разной степенью и зависит от того, насколько язык подвергся аналитизму в процессе своего исторического развития. Согласно данной гипотезе, английский язык располагает более выраженными грамматикализованными единицами и конструкциями, чем немецкий, будучи наименее типичным представителем германской группы языков. Последнее стало следствием развития аналитических форм и редукции окончаний, в наибольшей степени затронувшего английский язык. Яркой чертой английского аналитизма считают конверсию как способ словообразования, которая наиболее широко распространена у существительных и глаголов с одинаковым написанием и произношением, например: *head* ('голова') – *to head* ('возглавлять') [7, с. 116]. Большая выраженность грамматикализации в современном английском языке заключается в отсутствии этого процесса в аналогичных единицах и конструкциях немецкого языка, который представляется морфологически более богатым языком [6, с. 94].

Понятие грамматикализации

Грамматикализация как процесс превращения неграмматических единиц в грамматические или появления у единицы языка большего числа грамматических свойств впервые стала предметом описания в работе А. Мейе «Эволюция грамматических форм» (*L'évolution des formes grammaticales*), однако само понятие появилось гораздо раньше. Так, согласно предположению К. Лемана, историю изучения грамматикализации можно вести от работ французского учёного XVIII в. Э. Кондильяка [15], а Б. Хайне возводит её даже к XIII–XIV вв. [9]. Действительно, при анализе исторического развития грамматикализованных единиц германских языков обнаруживаются глубокие корни этого процесса, восходящие к древнему периоду развития языков.

Современная теория грамматикализации, представленная, прежде всего, вышеупомянутыми авторами, активно разрабатывает поиск объяснений эволюции грамматических систем. Следует отметить, что расхождения в определении термина *грамматикализация* существенны. Так, К. Леман определяет грамматикализацию языкового знака как «процесс, в ходе которого он (знак) теряет автономность, становясь в большей степени подверженным ограничениям языковой системы» [14, S. 155]. Это определение близко к общепринятой концепции, которой следует в том числе и автор данной статьи. Однако П. Хоппер и Э. Трауготт рассматривают грамматикализацию как более широкое понятие, включающее широкий спектр языковых явлений: «...грамматикализация – это процесс, в ходе которого лексический материал в высоко ограниченных прагматических и морфосинтаксических контекстах приобретает грамматическую функцию, а затем происходит развитие у него функций, в большей степени грамматических» [12, p. 139].

Грамматикализация на примере глагольных форм

Предметом исследования многих современных лингвистов, работающих в области грамматикализации, становятся именно глаголы [2; 5]. Это связано с тем, что глагол является ключевым и неотъемлемым элементом предложения в германских языках, а следовательно, одной из самых частотных частей речи. В английском и немецком языках существуют субстантивированные глаголы, отсутствующие в русском языке: *It snows* (англ.) – *Es schneit* (нем.) – 'Идёт снег'. Принимая во внимание ещё и наличие вспомогательных глаголов в английском и немецком языках, а также анализируя их становление, мы можем сделать вполне очевидный вывод о том, что процесс грамматикализации имеет место во многих глагольных конструкциях.

Аналитический строй некоторых германских языков привёл к появлению вспомогательных глаголов для образования форм будущего времени или перфекта. Например, глагол со значением «иметь» используется для образования времён группы *Perfect* в английском языке и перфекта в немецком языке [11, p. 245]: *I have a dog. Ich habe einen Hund || I have read the book. Ich habe das Buch gelest* ('У меня есть собака' || 'Я прочитал книгу'). В последних двух примерах глаголы не несут смысловой нагрузки, а служат лишь показателями грамматической категории времени.

Другим, не менее иллюстративным, примером грамматикализации может служить использование вспомогательных глаголов *werden*, *shall* и *will* для образования форм будущего времени [Ibidem, p. 64, 218, 313]. При сравнительном анализе аналогичных форм английского и немецкого языков чётко прослеживается различие, связанное с тем, что немецкий глагол *werden* (в отличие от застывшей английской формы *will*) спрягается по лицам и числам. В английском языке произошла полная утрата этой единицей лексического значения

(долженствования: *scullan*, волеизъявления: *willan*), а в немецком языке данный глагол может использоваться как смысловой глагол со значением «становиться», в то время как английский глагол *will* не используется как самостоятельный. Следовательно, можно говорить о полной грамматизации английского глагола, который, в отличие от немецкого вспомогательного глагола, не сосуществует в современном языке с самостоятельным, смысловым глаголом.

Глагол *shall*, в свою очередь, использующийся по правилам английской грамматики только с глаголами первого лица для обозначения будущего времени, уже реже встречается во временах группы *Future* и чаще выступает как модальный глагол, например, со значением долженствования в официальных документах. При этом он используется при любом подлежащем, вне зависимости от лица и числа.

Примечательно, что из всех ныне существующих германских языков только в английском языке используется группа длительных времён (*Continuous*), которая также задействует грамматикализованный глагол *to be*, некогда наделённый лишь лексическим значением «быть, являться». Тем не менее аналогом времён *Present Continuous* и *Past Continuous* в немецком языке часто считают конструкции со вспомогательным глаголом *sein* в форме настоящего и прошедшего времени и субстантивированными существительными с предлогом *am* [13, p. 513], ср.: *I'm reading* ('Я читаю'). *I was reading* ('Я читал') || *Ich bin am Lesen. Ich war am Lesen*. В немецких конструкциях для обозначения этих времён глагол «быть» представляется менее грамматикализованным, так как при дословном переводе на русский язык не вызывает искажения исходного смысла высказывания: «Я находился за чтением». Такое восприятие степени грамматикализованности связано со способностью отглагольных существительных нести оттенок длительности действия. Так, русские отглагольные существительные *чтение, рисование, бег* подразумевают процессуальность (длительность) обозначаемых ими действий [4, с. 244].

Морфологическая редукция

В процессе перехода некоторой единицы языка от лексического к грамматическому значению может произойти утрата исходных морфологических или синтаксических свойств, не присущих приобретённой ею грамматической функции [10, p. 40]. Именно это явление и называется морфологической редукцией, или декатегориализацией.

Примерами морфологической редукции в английском языке могут служить указательные местоимения, переходящие в разряд относительных, смысловые глаголы, переходящие в разряд модальных или вспомогательных и потерявшие свои исходные лексические значения. Так, указательное местоимение *that* в английском языке стало относительным и потеряло грамматическую категорию числа [11, p. 113]. Рассмотрим два предложения: *The article that I read was interesting* ('Статья, которую я прочитал, была интересной') и *The articles that I read were interesting* ('Статьи, которые я прочитал, были интересными'). Во втором примере это местоимение вводит придаточное определительное предложение и формально отделяет его от главного, но при этом не указывает на число определяемого существительного, несмотря на то, что *that* как указательное местоимение может использоваться только с существительным единственного числа.

В аналогичных предложениях немецкого языка морфологическая редукция отсутствует, так как в немецком языке относительные местоимения склоняются по падежам. Род и число относительных местоимений, в свою очередь, определяются родом и числом существительного в главном предложении, ср.: *Der Artikel, den ich gelesen habe, war interessant* ('Статья, которую я прочитал, была интересной') и *Die Artikels, die ich gelesen habe, waren interessant* ('Статьи, которые я прочитал, были интересными').

Ещё одной иллюстрацией морфологической редукции может служить английское числительное *one*, перешедшее в разряд слов-заменителей ранее упомянутых существительных [Ibidem, p. 221], например: *These books are better than the previous ones* ('Эти книги лучше предыдущих'). Ранее указывавшее только на объекты в единственном числе слово *one* в новой функции используется уже в форме множественного числа. Аналогично в этой же функции *one* как слово-заменитель может использоваться в единственном числе: *This book is better than the previous one* ('Эта книга лучше предыдущей'). Иными словами, при переходе в класс слов-заменителей числительное *one* потеряло такую характеристику, присущую всем английским числительным, как неизменяемость по числам. Более того, очевидно, что слово *ones* потеряло исходное лексическое значение 'один'.

В аналогичных предложениях в немецком языке в качестве слов-заменителей ранее упомянутых существительных выступают не числительные, перешедшие в новую категорию, а артикли: *Dieses Buch ist besser als das vorherige* ('Эта книга лучше предыдущей'). *Diese Bücher sind besser als die vorherigen* ('Эти книги лучше предыдущих'). Указывая на род имён существительных, немецкие артикли *der, die, das* часто выступают в роли слов-заменителей, не теряя при этом имеющейся грамматической функции, но и не приобретая новых. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в данных примерах явление грамматикализации не наблюдается. В связи с отсутствием грамматической категории рода в английском языке такие примеры замены существительных отсутствуют.

Несмотря на то, что сегодня артикли являются чисто грамматическими элементами, не несущими смысловой нагрузки, на определённом этапе исторического развития рассматриваемых языков они всё же подверглись грамматикализации, так как были образованы от знаменательных частей речи. Немецкие артикли развились из указательного местоимения *der* и числительного *ein*. Ещё в первых письменных памятниках древневерхне-немецкого периода артикли *ther, thiu, thaz* периодически использовались как показатели категории определённости существительного, когда речь шла о ранее упоминавшихся предметах или лицах [3, с. 925]. В английском

языке грамматикализация указательных местоимений мужского рода *se*, женского рода *seo* и женского рода *thaet* восходит к концу древнеанглийского периода, когда они стали выступать в роли служебных частей речи и указывать на частный, единичный характер предмета, выраженного существительным. Параллельно происходило развитие и неопределённого артикля из древнеанглийского числительного *an* [1, с. 143].

Другим примером морфологической редукции в английском языке является модальный глагол *need*, который, в отличие от смыслового глагола, имеет лишь одну форму, то есть не изменяется по временам [11, р. 215]. Эквивалент данного модального глагола в немецком языке спрягается, а смысловой глагол *sollen* в немецком языке отсутствует, что говорит и об отсутствии морфологической редукции как таковой.

Нижеприведённая таблица содержит вышеупомянутые примеры грамматикализации в рассматриваемых языках, а также указания на наличие или отсутствие механизма морфологической редукции (см. Табл. 1).

Таблица 1. Примеры морфологической редукции в английском языке в сопоставлении с немецким

Предмет анализа	Пример в английском языке	Пример в немецком языке	Перевод на русский язык
Указательные местоимения, перешедшие в разряд относительных	<i>The article that I read was interesting. The articles that I read were interesting.</i>	<i>Der Artikel, den ich gelesen habe, war interessant. Die Artikels, die ich gelesen habe, waren interessant.</i>	‘Статья, которую я прочитал, была интересной’. ‘Статьи, которые я прочитал, были интересными’.
Наличие/отсутствие морфологической редукции	да	нет	
Слова-заменители ранее упомянутых существительных	<i>This book is better than the previous one. These books are better than the previous ones.</i>	<i>Dieses Buch ist besser als das vorherige. Diese Bücher sind besser als die vorherigen.</i>	‘Эта книга лучше предыдущей’. ‘Эти книги лучше предыдущих’.
Наличие/отсутствие морфологической редукции	да	нет	
Модальный глагол, образованный от смыслового	<i>Nobody needs to worry about that.</i>	<i>Niemand sollte sich darüber Sorge machen.</i>	‘Никому не стоит беспокоиться об этом’.
Наличие/отсутствие морфологической редукции	да	нет	

Очевидно, что лишь в английских примерах, приведённых в таблице, грамматикализация вызвана морфологической редукцией. В аналогичных предложениях немецкого языка не всегда наблюдается явление грамматикализации. Соответственно, и морфологическая редукция отсутствует. Это связано с тем, что вместо грамматикализованных английских указательных местоимений, перешедших в разряд относительных, и слов-заменителей существительных в немецком используются артикли, изменяющиеся по родам, числам и падежам. Модальный глагол *sollen*, в отличие от своего английского аналога *need*, спрягается, а смысловой глагол *sollen* в немецком языке отсутствует. Таким образом, данные примеры доказывают, что морфологической редукции и грамматикализации в целом больше подвержен английский язык, что обусловлено высокой степенью его аналитизма.

В результате данного исследования даны определения понятий «грамматикализация» и «морфологическая редукция», а также выявлены и проанализированы три случая морфологической редукции в английском языке и их перевод на немецкий язык. Дальнейшее исследование будет основано на большей выборке единиц английского языка для сопоставительного анализа с их эквивалентами в немецком языке.

Полученные результаты позволяют сделать следующий **вывод**: существует зависимость морфологической редукции как механизма грамматикализации от степени аналитизма в структуре языка, и чем больше язык подвержен аналитизму, тем чаще в нём наблюдается явление грамматикализации, вызванное морфологической редукцией. Так, опираясь на вышеприведённые примеры, можно заключить, что процесс грамматикализации, вызванный, в частности, морфологической редукцией, прослеживается в таких частотных единицах современного английского языка, как указательное местоимение *that*, слова-заменители существительных *one/ones* и модальный глагол *need*. В соответствующих им единицах современного немецкого языка явление грамматикализации не выявлено. В представленной выборке единиц, основанной на словаре грамматикализации Б. Хайне и Т. Кутевой, большей грамматикализации подверглись английские слова. Это связано с тем, что немецкий язык морфологически богаче английского, и на этом этапе исследования можно заключить, что аналитизм английского языка послужил толчком к большей подверженности морфологической редукции как механизму грамматикализации.

Список источников

1. Аракин В. Д. История английского языка. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. 272 с.
2. Вострикова Н. В. Грамматикализация глаголов каузации движения и изменения положения в пространстве // Диалог – 2003: труды Международной конференции (г. Протвино, 11-16 июня 2003 г.). М.: Наука, 2003. С. 36-48.
3. Вьюшкина Д. А. Этимология немецкого артикля // Молодой ученый. 2015. № 7 (87). С. 924-927.
4. Зольникова Н. Н. Отглагольные существительные в немецком и русском языках // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 7. С. 242-252.

5. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005. 480 с.
6. Руденко Е. Н. Введение в германскую филологию: курс лекций. Мн.: БГУ, 2008. 167 с.
7. Слинко Е. В. Способы выражения явлений аналитизма на уровне словообразования в английском языке // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2016. № 32. С. 115-121.
8. **Approaches to Grammaticalization** / ed. by E. Traugott, B. Heine. Amsterdam: John Benjamins, 1991. 556 p.
9. Heine B. Grammaticalization // *The Handbook of Historical Linguistics*. Oxford: Blackwell, 2003. P. 575-602.
10. Heine B., Kuteva T. *The Genesis of Grammar*. Oxford: Oxford University Press, 2007. 418 p.
11. Heine B., Kuteva T. *World Lexicon of Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 400 p.
12. Hopper P. G., Traugott E. C. *Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 300 p.
13. Lehmann Ch. Grammaticalization and Related Changes in Contemporary German // *Approaches to Grammaticalization* / ed. by E. Traugott, B. Heine. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 1991. Vol. II. P. 493-535.
14. Lehmann Ch. Theory and Method in Grammaticalization // *Zeitschrift für Germanistische Linguistik*. 2004. Bd. 32. № 2. S. 152-178.
15. Lehmann Ch. *Thoughts on Grammaticalization: A Programmatic Sketch*. Second edition. Erfurt: Seminar für Sprachwissenschaft der Universität, 2002. 171 p.

Morphological Reduction as a Mechanism of Grammaticalisation in the English and German Languages

Avagyan Asmik Armenovna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Russian State University of Tourism and Service, Moscow Region, Cherkizovo Village

1042190102@rudn.university

The article considers morphological reduction as a mechanism of grammaticalisation in the English and German languages. Relevance and originality of the paper are determined by the lack of comparative-contrastive studies conducted by the material of the English and German languages. The author justifies the hypothesis that morphological reduction and grammaticalisation on the whole depend on the level of language analyticity. The conclusions are made that in the English language, morphological reduction is more frequent in comparison with German. This can be explained by the fact that German is morphologically richer than English.

Key words and phrases: grammaticalisation; morphological reduction; English language; German language; comparative analysis.

УДК 81-26

Дата поступления рукописи: 10.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.61>

Статья посвящена обзору вопросов, связанных с созданием субтитров для людей с нарушением слуха при переводе аудиовизуальной продукции. Новизна изучения проблемы заключается в том, что авторы рассматривают основные аспекты данного вида переводческой деятельности в сопоставительном ключе, сравнивая российский и британский опыт субтитрирования для данной категории людей. Анализ подходов к субтитрированию проводился на основании существующих исследований и нормативных документов и позволил реализовать цель работы – очертить круг задач, требующих решения современными переводчиками и преподавателями перевода.

Ключевые слова и фразы: перевод; субтитры; субтитрирование; нарушение слуха; аудиовизуальный перевод; доступная среда; переводоведение.

Дедюхина Анна Сергеевна, к. филол. н.

Иванова Светлана Анатольевна, к. филол. н., доцент

Шагеева Анна Алексеевна, к. филол. н., доцент

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
a.s.dediukhina@urfu.ru; s.a.ivanova@urfu.ru; a.a.shageeva@urfu.ru*

Создание субтитров для людей с нарушением слуха как вид аудиовизуального перевода (сравнительный анализ британского и российского опыта)

В рамках государственной программы «Доступная среда», целью которой является «создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни» [3], 1 июня 2017 г. в России вступил в силу закон об обязательном введении субтитров для фильмов, получающих господдержку на производство или прокат. Теперь национальные фильмы подлежат субтитрированию и тифлокомментированию (описание предмета, пространства или действия,